

— Ваше Величество, пожалуйста, повернитесь ко мне спиной.

— Нет, принц может почувствовать, что происходит на таком близком расстоянии. Мы не можем так открыто показывать им наши слабости, – зажмурив глаза от боли произнес он.

— Ваше Величество...

— Я же сказал, что не допущу этого!

Куон, которого перевозили верхом на лошади с целью взятия в дипломатический плен, в данный момент доставлял огромные неудобства, но мы не могли ничего с этим сделать.

Император был прав, но его состояние, которое было намного хуже, чем обычно, не могло не беспокоить меня.

— Вам нужно хотя бы отдохнуть...

— Да, пожалуй ты права. Это был трудный день, – на этот раз император согласился без колебаний.

Однако, даже лежа на своем сиденье в большой карете, он выглядел чрезвычайно беспокойным.

Я наклонилась к нему, чтобы поправить подушку и случайно коснулась его рукой.

В его голове будто сработал спусковой крючок.

Его губы погнались за моими, и не успела я опомниться, как оказалась на нем, задыхаясь от его крепких объятий. Я явно ощутила жар его тела. Казалось, он мог обжечь меня везде, к чему прикасался.

Я точно знала, что происходит.

Он инстинктивно нашел самый быстрый способ охладиться. Тихий голосок в глубине моего сознания ворчал, что это не очень эффективный способ исцеления, потому что нет прямого контакта с поврежденной областью, но я подавила его. Сейчас это совсем не к месту.

Я вспомнила, как меня когда-то также обнимали. Тогда я ошибочно принимала это за любовь.

Но не в этот раз.

Я больше не придавала романтического значения таким действиям.

В прошлый раз он ясно сказал, что не будет ничего делать ни при каких обстоятельствах, если я скажу «нет». Но я ничего не сказала и не оттолкнула его.

Хотя меня смутило то, что этот поцелуй оказался куда глубже, чем я ожидала.

Он целовал меня с такой страстью, не давая мне передышки, потом медленно открыл глаза и взглянул на меня, прежде чем выпустить из своих объятий. Император прижался губами к моим рукам, а затем и к ладоням.

В его глазах читалось нечто... необычное.

Было очевидно, что он хотел сказать, но я не хотела слышать его извинения.

Что угодно, только не это.

Я просто хотела быть полезным ему человеком, секретарем, который делает то, что должен делать. К тому же, я не придавала большого значения одному-двум поцелуям.

— Ваше величество, вы не возражаете, если по возвращении во дворец я позабочусь о вашей спине? – как ни в чем ни бывало спросила я.

Он несколько раз моргнул, словно не понимая смысл моих слов, затем кивнул.

Лицо императора было практически бесстрастно, когда мы были наедине, но сейчас все было иначе. Судя по всему, он хотел что-то сказать мне.

И хотя я это понимала, я направила свой взгляд в окно, избегая его глаз.

Нет.

Ни он, ни я больше не будем поднимать эту тему.

Все равно, это пустая болтовня.

Слухи о теракте в Академии мгновенно облетели столицу, в результате чего общественное мнение об императоре было подорвано. Если вдовствующая императрица задумала именно это,

то она достигла лишь половины своей цели.

Кто мог пойти на такое?

А что, если террорист был из покоренной страны, которая не так давно была аннексирована Империей?

Чего еще следует ожидать от такой политики?

Изначально вокруг империи Бург располагалось множество маленьких стран и небольших племен. Некоторые государства были присоединены к Бургу, когда бывший император начал расширять империю, но гораздо больше стран и племен сдались и предпочли объединиться после вступления в должность нынешнего императора.

Империя Бург имела очень мягкую иммиграционную политику по сравнению с империей Теппода, которая по размерам была практически сравнима с Бургом. Это стало основной причиной расширения границ в эпоху нынешнего императора. Империя позволила людям, сдавшимся и присоединившимся, жить на своих нынешних территориях, не меняя своих правителей. Более того, Бург делился качественными семенами посевных культур и распространял передовые технологии. Возникновение невольничьих рынков без налогообложения было неизбежно, но это не привело к порабощению граждан присоединенных стран.

Хотя статус знати объединенной страны был сохранен, в действительности это означало подчинение. Однако с точки зрения крестьян и простых людей, живших на земле, отношение к ним стало гораздо лучше в составе поглотившей их империи.

В то же время беспорядки почти отсутствовали, поскольку бургийцы, население которых уже порядком состояло из иммигрантов, не враждовали с новыми переселенцами.

Однако нападение, в котором однозначно обвинили их, не могло быть воспринято спокойно. Жители и аристократы собрались на площади поздно ночью, не в состоянии сомкнуть глаз.

По всей видимости, единственным человеком, которому я могла бы довериться, был император, который заблаговременно обо всем догадался и проник в академию, чтобы остановить нападение.

<http://tl.rulate.ru/book/35346/1718222>